

ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Н.Я.ДАНИЛЕВСКОГО В ОЦЕНКЕ ВЛ. СОЛОВЬЁВА.

Шаненкова И.А.,

аспирантка кафедры социологии и политологии ОГУ

Анализу творчества Н.Я. Данилевского Вл. Соловьёв посвятил ряд трудов, в частности - статью «Россия и Европа» (написанную против одноимённой книги Н.Я. Данилевского)¹, «Славянофильство и его вырождение», «Грехи России», «Национальный вопрос в России», где он серьёзно критикует Н.Я. Данилевского, считает, что последний был чужд и философского идеализма, и поэтической фантазии. Критика Н.Я. Данилевского содержится также в серии писем и заметок, написанных Вл. Соловьёвым в ходе полемики с Н.Н. Страховым.

В первую очередь Вл. Соловьёв критикует введенное Н.Я. Данилевским в статье «Россия и Европа» понятие культурно-исторического типа, определяемого последним как «всякое племя или семейство народов, характеризующееся отдельным языком или группой языков, довольно близких между собою... составляет самобытный культурно-исторический тип...»².

Как известно, культурно-исторических типов Н.Я. Данилевский выделил десять: ассирийско-вавилонско-финикийский, халдейский, или древнесемитический; индийский; иранский; еврейский; греческий; римский; новосемитский, или арабийский; германо-романский, или европейский³.

Вл. Соловьёв спрашивает «почему принято столько типов, а не больше или меньше, почему одни народы выделены в особые типы, а другие слиты вместе»⁴? Европейский мир, собрание многих великих наций, охвативших весь мир своими колониями и своим культурным влиянием, поставляется здесь наряду с отдельными народами, из которых иные всегда оставались замкнутыми в тесных этнографических и географических пределах.

Н.Я. Данилевский писал, что в своём жизненном цикле культурно-исторический тип проходит следующие стадии: первоначального формирования; складывания государственности и обретения способности защищаться от внешней опасности; наивысшего расцвета, сопровождающегося появлением искусств, наук, религии и, наконец, постепенного превращения в «этнографический материал» из-за ослабления созидających начал, что выражается в утрате независимости и культурной самобытности.

Вл. Соловьёв считал, что человечество составляет единый организм, развитие которого есть процесс усвоения отсталыми народами более высоких культур. С античных времён появляется универсальная передовая культура, создателем и носителем которой является романо-германский запад. Человечество в будущем должно состоять не из народов, и тем более не из

¹ Лосев А.Ф. Владимир Соловьёв и его время / Предисл. А.А. Тахо-Годи. – М.: Мол. Гвардия, 2000. С. 262.

² Данилевский Н.Я. Россия и Европа М., 1991 г. С. 91.

³ Данилевский Н.Я. Россия и Европа М., 1991 г. С. 88.

⁴ Соловьёв В.С. Сочинения в 2-х т. Философская публицистика. М., «Правда», 1989 г. Т.1 С.361.

крупных суперэтнических общностей, а из свободных индивидов. Также он утверждал, что национально-государственные отношения должны строиться на основе евангельской этики, то есть на самоотречении и жертвенности, что для всех западных народов означает отречение от национальных культур в пользу универсальной культуры Запада.

Вл. Соловьёв критикует идею Н.Я. Данилевского о том, что начало цивилизации одного культурно-исторического типа не передаётся народам другого типа (последний считал, что, например, «евреи не передали своей культуры ни одному из окружающих или одновременно живших с ними народов»⁵). Он утверждает, что религиозное начало евреи несомненно передали, с одной стороны, через христианство, грекам и римлянам, романо-германцам и славянам, а с другой стороны, через посредство мусульманства, арабам, персам и тюркским племенам.

Таким образом, Вл. Соловьёв делает вывод, что теория «России и Европы» несовместима не только с христианской идеей, но и с самим историческим фактом христианства как религии универсальной, всемирно-исторической, которую никак нельзя приспособить к какому-нибудь особому культурному типу. За исключением нескольких народов, христианство охватило собой все главные культурно-исторические типы, различаемые Н.Я. Данилевским. Рождённое в еврействе, оно проникло в Египет и Сирию, часть Аравии и Персии, покорило Грецию и Рим.

Н.Я. Данилевский считал, что славянство будучи последним в ряду преемственных культурно-исторических типов и притом самым полным, должно прийти на смену прочим, частью отживших, частью отживающих типов.

Вл. Соловьёв переосмысливает эту идею, полагая, что славянство и в частности, Российская империя, располагает большими, нежели другие государства, естественными возможностями положить начало христианскому государству. Достигнув в мире христианского государства, народы будут счастливы.

Религиозный философ также переосмысливает теорию Н.Я. Данилевского о смене культурно-исторических типов и, указывая, что древняя история представляет нам постепенное собирание их через подчинение более узких и частных более широкой и универсальной культурой, пишет, что захваченный Римом мир восточно-эллинской культуры называется Римской империей, не только сменяет, но и совмещает в себе все прежние преемственно выступавшие культурно-исторические типы.

Н.Я. Данилевский считает, что каждый человек должен беззаветно служить той культурно-исторической группе, к которой он принадлежит, за её пределами для него нет никаких нравственных обязанностей, по отношению к чужим народам – всё позволено. Вл. Соловьёв не согласен с этим и указывает, что ограничивать наши обязанности пределами какой-то фантастической

⁵ Данилевский Н.Я. Россия и Европа М., 1991 г. С. 93.

группы народов и, безусловно, отрицать всякое отношение к прочим народам и к целому человечеству – безнравственно. Он отмечал также, что если какой-либо народ занят решением вопросами исключительно внутреннего характера, то не имеет потенциала для совершения «всемирных подвигов». При этом философ поднимает проблему самопожертвования, без которого совершение великих дел невозможно.

Таким образом, внешняя политика России не должна преступать законы общечеловеческой нравственности в угоду своим узконациональным интересам. Истинного величия, по мнению Вл. Соловьёва, Россия может достичь не на пути национальной гордыни, а на пути национального самоотречения. В доказательство он приводит деяние древних новгородцев, призвавших Рюрика, Святого Владимира, принявшего из Византии христианство, Петра Великого, не постеснявшегося учиться у Запада, и так далее.

Религиозный философ считает, что Н.Я. Данилевский стоит на почве племенного и национального раздора. Особенно это выражается в его заявлении о смене на авансцене славянским народом всех отживших или отживающих народов. Его идея о том, что «Наш народ есть самый лучший из всех народов, и потому он предназначен так или иначе покорить себе все другие народы или, во всяком случае, занять первое, высшее место между ними»⁶, выражает призыв к борьбе, насилию и угнетению.

Н.Я. Данилевский подверг критике «европейничание» русской элиты, ведущее к отрыву её от народа. Именно влияние запада, по его мнению, породило нигилизм, демократизм и т.д. Эта болезнь считает он, препятствует осуществлению великих судеб русского народа и может лишить историческую жизнь русского народа внутренней силы. Он пророчит скорую гибель западной цивилизации.

Вл. Соловьёв не соглашается с позицией последнего о неизбежном разложении запада. По его мнению, этот тезис достаточен лишь для того, чтобы подорвать западничество. Вл. Соловьёв задаётся вопросом: если европейскому миру предстоит разложение и гибель, то где ручательство, что мы не погибнем вместе с ним? И продолжает рассуждать, что если, видя крушение романо-германского мира, мы верим в спасение и великую будущность мира славянского, то для оправдания этой веры мы должны показать те спасительные и животворящие начала, которых лишён Запад и которые находятся у нас.

По мнению Н.Я. Данилевского и славянофилов, это жизненное начало сосредоточено в религиозной области – в православной церкви. Вл. Соловьёв указывает, что, становясь на религиозную почву, необходимо соответствующе взглянуть и на Запад. Если жизнь народов определяется религией, если судьбы России и славянства зависят от православной церкви, то такое же значение для мира западного должно быть приписано церкви католической.

⁶ Соловьёв В.С. Сочинения в 2-х т. Философская публицистика Т.1 М., «Правда», 1989 г. С. 336.

Противоположность Романо-германского и славянского миров восходит к противоположности восточного православия и западного католичества. Практическое воздействие христианского начала на жизнь государств и народов нельзя признать достаточным и на Востоке, так же как и на Западе; ни там, ни здесь жизненная задача христианства не была успешно исполнена, поэтому, считает Вл. Соловьёв, славянство может погибнуть вслед за западом.

Н.Я. Данилевский высказывает точку зрения о том, что Россия (со славянством) образует и со стороны науки особый культурно-исторический тип, то есть, что она способна и призвана создать вне европейской науки свою особую, самобытную славяно-русскую науку. Вл. Соловьёв же утверждает, что русские способны участвовать в общеевропейской научной деятельности приблизительно в такой же мере, как шведы или голландцы, что никакой русской науки не существует, а есть русские представители европейской науки. «Работников науки в настоящее время больше, чем прежде, но настоящих мастеров почти вовсе нет... При этом, самый интерес к науке, то научное увлечение, которое одушевляло прежде лучшую часть русского общества, совершенно исчезают»⁷. Далее он указал на зависимость русской философии от западной, считая, что русские западники зависимы от немецких метафизиков, прежде всего Гегеля, и французского утопического социализма и что «славянофильские мыслители не имели в этом отношении особенного преимущества, ибо все их руководящие и философские, и богословские идеи могут быть найдены частью у французских писателей, как Ламенне, Демулен и др., частью же у немцев, как Сарториус, Мёллер»⁸.

Н.Я. Данилевский в книге «Россия и Европа» признаёт, что Россия поражена тяжёлою болезнью. Болезнь эта, пишет он, в целом препятствует осуществлению великих судеб русского народа и может, наконец, несмотря на всё видимое государственное могущество, лишит историческую жизнь русского народа внутренней силы, а, следовательно, сделать бесполезным, излишним его существование.

Вл. Соловьёв продолжая его рассуждения, в работе «Грехи России» пишет, что «слышатся у нас праздные и вредные речи о необычайном могуществе России, о том, что ей стоит только сказать слово, и всё сделается по-нашему, что весь мир с трепетом ожидает, что скажет и сделает Россия и т.д.»⁹. Необходимо не хвалиться пустыми словами, а говорить о грехах и обязанностях России.

Великая нация, полагает философ, не может спокойно жить и преуспевать, нарушая нравственные требования (Вл. Соловьёв имеет ввиду Восточный вопрос). И пока в России из фальшивых политических соображений будет продолжаться система насильственного обрусения на окраинах, пока, миллионы русских подданных будут насильственно обособляемы от прочего народа, пока система уголовных кар будет тяготеть над религиозным

⁷ Соловьёв В.С. Сочинения в 2-х т. Философская публицистика Т.1 М., «Правда», 1989 г. С. 344.

⁸ Соловьёв В.С. Сочинения в 2-х т. Философская публицистика Т.1 М., «Правда», 1989 г. С. 347.

⁹ Соловьёв В.С. Сочинения в 2-х т. Философская публицистика Т.2 М., «Правда», 1989 г. С. 209.

убеждением, до тех пор Россия во всех своих делах останется духовно парализованною и ничего кроме неудач не увидит.

В работе «Национальный вопрос в России. Выпуск второй» Вл. Соловьёв писал, что теорию Данилевского он считает ложной не потому, что она не согласна с какими-нибудь его личными взглядами на историю, а, прежде всего, потому, что она противоречит самим фактам истории, той объективной исторической действительности, которая ни от какой теории не зависит, а должна быть только объяснена. Никаких культурно-исторических типов не существовало и не существует в действительности, действительные отношения между культурными народами совсем не те, которые требуются этою теорией. Россия, вопреки теории Н.Я. Данилевского, не сама выработала для себя какое-нибудь особое духовное образовательное начало жизни, а приняла те же общечеловеческие начала религии и науки и вместе с Европой составляет один христианский мир, одну активную часть исторического человечества.

Таким образом, Вл. Соловьёв считал, что взгляды Н.Я. Данилевского провоцируют борьбу между народами, служат препятствием для установления нравственной гармонии между ними. Он рассматривал подход Н.Я. Данилевского как особую теорию панславизма, которая образует связующее звено между идеями старого славянофильства и новейшим национализмом. Религиозный мыслитель указал на ряд существенных недостатков в теории Н.Я. Данилевского. Прежде всего, это несогласие с предложенными культурно-историческими типами, с обособлением России, с умиранием западно-европейской цивилизации. В своих рассуждениях Вл. Соловьёв был глубже Н.Я. Данилевского. Он не вычеркнул русскую науку, но и не обособил её в отдельный пласт, не переоценил влияние Запада, а показал, что Россия может развиваться и самостоятельно, и взаимодействуя с различными государствами.